

НОВЫЕ ЧЛЕНЫ СОЮЗА

«Мы были одной семьей...»

На недавно проходившем в Сочи XI Открытом Российском кинофестивале «Кинотавр» молодая актриса, студентка Школы — Студии МХАТ Дарья Мороз была удостоена «Специального упоминания жюри» за роль Маши в картине Георгия Данелия «Фортуна». Даше шестнадцать лет. Но на ее счету уже несколько ролей в кино, в том числе есть заметные. Дочь недавно трагически погибшей талантливой актрисы Марины Левтовой и режиссера Юрия Мороза, Даша начала сниматься практически с двухмесячного возраста. Тогда, в «дуэте» с мамой, она «сыграла» в картине Динары Асановой «Милый, дорогой, любимый, единственный...» А потом были действительно уже осознанные работы в фильмах «Черный квадрат», «Семьянин», «Кризис среднего возраста». Казалось бы, при такой киношной биографии у Даши не могло быть и малейших сомнений относительно ее будущей профессии: только в актрисы! Однако, как выяснилось, колебания перед решающим выбором имели место в жизни Даши.

— Как ни странно, — говорит она, — я не сомневалась, куда стану поступать после окончания школы. Причем почти до последнего момента. Конечно, я советовалась с родителями. Они хотели, чтобы я занималась серьезным делом, позволяющим нормально зарабатывать.

— Наверно, они отчасти правы. Сейчас жизнь далеко не самая благополучная и надежная в смысле работы. Ты не могла этого не знать, с детства вращаясь в такой среде...

— Конечно, знала. Папа и мама говорили о МГИМО, об МГУ. Потом всё произошло как-то совершенно неожиданно, даже для меня самой. Нужно было окончательно решить, куда я иду? И тут мне стало ясно: только в театральный институт! Мне кажется, у актерских детей это просто в крови, живет в нас такая баццлла, и ничем от нее не вылечиться. Тем более я уже снималась несколько раз, что-то играла...

— То есть был некоторый опыт?

— Нет, не опыт, скорее ощущение того, что я не хочу другой судьбы, кроме актерской. И никогда не захочу. Это как любовь — однажды и навсегда. Кстати, на моем курсе учатся и другие дети из актерских семей, режиссерских семей: Шура Урсуляк, Настя Скорик, Даша Калмыкова. Очень способные! Никто из нас не поступал благодаря папину или мамину имени. Мои сокурсники доказали это первым годом учебы.

— Ты вроде бы потомственная вгиковка. Твой отец закончил режиссерский факультет ВГИКа, мама училась в актерской мастерской там же, оба они — ученики Сергея Аполинарьевича Герасимова. А ты пошла в Школу-студию МХАТ, ориентированную в основном на театральных актеров. Тебе ближе театр?

— На самом деле имело значение только одно — получить профессию актера, независимо от того, будет это Школа-студия МХАТ, ВГИК или, допустим, Театральное училище имени Щукина. Мне кажется, каждая театральная школа своему хороша, у каждой своя атмосфера, своя методика. Главное, чтобы это совпадало с твоими чувствами, мыслями, идеями, надеждами, представлениями о профессии. Я поняла, что в этом плане мне ближе всего Школа-студия. Мама и папа меня поддержали. Тем более, что папа по первому своему актерскому образованию — выпускник Школы-студии МХАТ. Так что я не очень изменила семейной традиции. К тому же у меня замечательные педагоги — Покровская, Брусникин, Козак.

— Даша, ты помнишь тех, с кем снималась девочкой, у тебя ведь были прекрасные партнеры: Дмитрий Харатьян, Виталий Соломин, Сергей Никоненко? Повлияли ли они на твои представления о том, как должно работать артисту?

— Вероятно, подсознательно я что-то от них воспринимала, брала с собой. Понимаю это сейчас... И все они живут в моей памяти, не только как актеры. То, кого вы называли, — прекрасные люди. С некоторыми я общаюсь до сих пор.

— Слушаю тебя и вспоминаю Марину, твою маму. Мне кажется, ты унаследовала ее редкое дружелюбие, открытость, доброту. Похожа ли ты на нее в плане актерском, как ты думаешь? Марина была настоящей характерной актрисой — острой, смелой...

— Пока мне трудно судить, возможно, что-то проявится в будущем. Еще ведь очень мало сыграно. Хотя, конечно, очень этого хочется.

— В телевизионном фильме «Афинские вечера» ты сыграла одну из главных ролей, юную Наташу, девушку, своеобразно мыслящую, очень самостоятельную, уверенно выбирающую собственный путь. Вместе с тем в твоей Наташе было несомненное романтическое начало, оно сближало Наташу с ее бабушкой, женщиной, являющейся как бы из серебряного века: непредсказуемой, импульсивной, живущей страстями. Тебе понятен такой характер, такой способ мыслить и соответственно поступать?

— Да... С другой стороны, в актерской профессии есть понятие «амплуа». Оно зависит от внешних и внутренних данных артиста, его личности, темперамента, психофизики. От всего этого никуда не денешься. По таким данным я вроде бы лирическая героиня. Но мне интересны характерные роли, особенно те, где лирика соединяется с характером. В жизни ничего не бывает в чистом виде. В принципе, такой мне виделась Наташа, такой я хотела ее сыграть.

— Тебя обрадовало предложение сценариста и режиссера «Афинских вечеров» Петра Гладиллина, пригласившего тебя в свой фильм? Такой большой роли у тебя до этого не было?

— Я прочла сценарий, и он мне сразу понравился. Но была одна сложность. До этого я успела отсняться в картине Георгия Николаевича Данелия «Фортуна». Мне хотелось, чтобы эта роль была моим настоящим дебютом в кино.

— Взрослым дебютом?

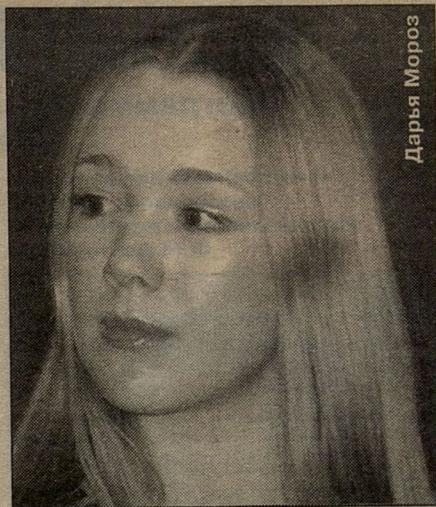
— Да! И все же, не сомневаясь, я стала сниматься в «Афинских вечерах». Мы работали очень напряженно, сроки были максимально сжаты. Все было снято за двадцать один день, за две недели до Нового года, фильм успели показать на праздники. А «Фортуна» вышла на экраны только весной.

— Гладиллин пробовал на роль Наташи кого-нибудь, кроме тебя?

— Многих пробовал. Первый раз меня поставили с кем-то в паре, мы сыграли несколько сценок. Потом снова вызвали. Я играла с Димой Шевченко, он талантливый артист, его знают по сериалу «День рождения Буржуя». Видимо сразу сложился дуэт, Гладиллин утвердил нас обоих. Работалось в этой группе очень интересно...

— В «Фортуне» у тебя был партнер тоже всем на зависть — Алексей Кравченко!

— Все, что связано с «Фортуной», я называю словом «счастье». Все началось, все шло от Георгия Николаевича Данелия, его доброты, ума, юмора, взгляда, теплоты. Он сделал до начала съемок то, что теперь очень редко бывает в кино. Поселил всю киностудию вместе, чтобы мы могли узнать друг друга, общаться, привыкать. Это так важно для фильма, особенно для такого, как наш! Все жили на теплоходе «Борис Чирков», мне кажется, это символично. Большая часть съемок проходила на Волге, кроме нескольких городских и московских сцен. Были в

Дарья Мороз

Нижнем Новгороде, Тутаеве, Ярославле... Все напоминало большую, дружную семью во главе с Георгием Николаевичем. Он собирал нас, мы слушали его потрясающие рассказы, рассказчик он просто изумительный... Говорят, наш фильм — добрый и ясный. Опять же — это талант Данелия, его душа. В этом они очень похожи с Вахангом Константиновичем Кикабидзе. И других могу назвать — Алексея Васильевича Петренко, нашего маленького артиста Василия. Конечно же, Лешу Кравченко.

— Вы — идеальная пара на экране.

— Георгий Николаевич много с нами репетировал, ведь мы играли любящих молодоженов.

— Твоя героиня, Маша — крестьянка, простая девушка, исключительно активная, напористая, решительная, в ней буквально тонны энергии: до всего ей дело! И, мне кажется, она не так уж похожа на свою ровесницу, актрису Дашу Мороз... Так что роль у тебя получилась не только лирическая, но и характерная. Как тебе, коренной москвичке, выросшей в кинематографической семье, удалось настолько приблизиться к человеку, можно сказать, совершенно другой среды, другого социального статуса, другого воспитания?

— Это не я приблизилась. Это меня Георгий Николаевич к ней приблизил. Он говорит, что не заставлял меня ничего делать, ничего не заставлял играть, мол, живи себе в кадре, как всегда живешь... На самом деле, я теперь понимаю, тонко, мягко, направлял меня все время. Делал это настолько деликатно, что я сама того не замечала. И в результате родилась моя Маша. Когда я первый раз увидела картину, сама удивилась: неужели это я?

— Ты перешла на второй курс. Полгода не снималась. Что ожидает теперь?

— Снова съемки. Петербургский режиссер Юрий Павлов утвердил меня на главную роль в картину «Дикарка» по пьесе Александра Николаевича Островского.

— Одну из самых любимых ролей Комиссаржевской. Тебе не страшно?

— Страшновато... Но очень хочется сыграть Варю... Меня приятно удивило и обрадовало, что эту классическую пьесу не стали осовременивать, как стало модно. Пусть классика останется классикой...

Беседовала Эльга ЛЫНДИНА